

УДК 140.8:321.7

Демократия в контексте философской рефлексии

Е. В. Андриенко, кандидат философских наук, доцент*

Статья посвящена вопросу демократии как объекта и фактора философской рефлексии. Проанализированы различные подходы к соотношению демократии и философии. Сделан вывод о том, что, с одной стороны, демократия стимулирует развитие философской мысли как предмет аналитического исследования, а с другой стороны, философский анализ помогает в преодолении многих мировоззренческих проблем, присущих демократическому обществу.

Ключевые слова: демократия, философия, философская рефлексия, мировоззрение, общество, сознание, культура, знание.

Democracy in the Context of the Philosophical Reflection

E. V. Andriyenko, PhD in Philosophy, Associate Professor

The article is devoted to the question of democracy as an object and factor of the philosophical reflection. The different approaches to the correlation between democracy and philosophy have been analyzed. It was concluded that on the one hand, democracy stimulates the development of philosophical thought as the subject matter of the analytical investigation and on the other hand, a philosophical analysis helps to overcome a lot of worldview problems of democratic society.

Keywords: democracy, philosophy, philosophical reflection, worldview, society, consciousness, culture, knowledge.

Демократия является одной из наиболее актуальных проблем современной философии, так же как социологической и правоведческой наук. Но если социология, в основном, направлена на количественное выражение фактов и данных, а объектом интереса правоведения выступают конституции и другие правовые документы демократических стран, то специфика философского знания состоит в том, что оно направлено на выделение универсальных мировоззренческих и аксиологических составляющих демократии. Целью нашей работы является исследование феномена демократии как объекта и фактора философской рефлексии.

Проблема взаимосвязи демократии и философии анализировалась в работах многих авторов, среди которых следует особо выделить имена И. Берлина [1], С. Жижека [2], Т. Жижек [3], Е. Игнатовича [4], И. Канта [5], Э. Макинтайра [6], Р. Рорти [7], Н. Юлиной [8], Р. Демина [9] и др. Но, тем не менее, вопрос о демократии как предмете философской рефлексии остается открытым, хотя реалии процесса демократизации многих современных стран мира свидетельствуют о необходимости комплексного исследования данного процесса, который должен включать и философский уровень осмысления, поскольку именно философия позволяет выделить наиболее универ-

сальные закономерности общественного развития. Все это обуславливает потребность в дальнейшем изучении взаимовлияния демократии и философии как типа мировоззрения и наиболее интегративной отрасли знания.

Проблеме демократии и демократического развития посвящены многочисленные философские конференции международного уровня, симпозиумы и семинары, которые проходят как в России, так и в других странах бывшего СССР. Но вопрос о демократии как предмете философского осмысления является весьма сложным и многоаспектным, поэтому целесообразно условно разграничить три типа философских позиций, существующих по данному вопросу.

Первый подход к соотношению философии и демократии связан с поиском универсальных фундаментальных основ демократии с помощью философской рефлексии. Признание существования таких основ делает их философский анализ логичным и даже необходимым шагом. Демократия, таким образом, является не только объектом, но и фактором философской рефлексии. Но, выступая направляющим фактором философского мышления, демократия также использует философию как свою точку опоры, то есть она имеет философское основание. К представителям данного подхода можно отнести И. Канта, Ю. Хабермаса, И. Берлина, Э. Макинтайра и др.

Так, И. Кант считал, что даже Христа следует оценивать согласно универсальным требованиям

* Докторант кафедры философии Донецкого национального университета, Украина.

человеческого разума. Г. Гегель определял философию как современную ей эпоху, постигнутую в мышлении. По мнению Ю. Хабермаса, философская рефлексия действительно может задавать моральные и политические приоритеты, поскольку с ее помощью фиксируются принципы универсальной достоверности. И. Берлин сравнивает попытки западных философов найти универсалии культуры с собиранием паззла: «Должен быть определенный способ собирания всех кусочков в единое целое... Но тот, кто занимается решением подобной задачи, должен знать, как устроен мир и какие законы им управляют, что представляет собой человек, в каких отношениях с миром он находится и, следовательно, в чем он нуждается, чего он желает и как добывается желаемого» [1, с. 207]. Можно согласиться с Э. Макинтайром, который указал на то, что «когда люди беззастенчиво отождествляют то, что является их личным и частным делом, с каким-либо универсальным принципом, они обычно ведут себя значительно достойнее и безопаснее, чем в случае, когда бы они этого не делали» [6, с. 207]. В этом выражении чувствуется отголосок вольтеровского «если бы Бога не существовало, то его следовало бы выдумать», только место Бога в новейшем секулярном обществе занимают демократические универсалии.

Истоки данной позиции находятся в рационализме эпохи Просвещения. Философия этого периода эффективно содействовала утверждению демократических институтов, обратив внимание общества на то, как лучше и рациональнее выстраивать мирскую жизнь для того, чтобы в ней было больше благополучия и комфорта. Что касается современной социальной философии, то она, с одной стороны, часто так сильно сближается с другими науками, такими как политология или социология, что их становится трудно различить. С другой стороны, сейчас в обществе возникла своеобразная «мода» на употребление слова «философия»: «политическая философия», «философия любви», «философия войны» и т. д. В странах постсоветского пространства эта ситуация непосредственно связана с демократизацией интеллектуальной жизни. Как отмечает Н. Юлина, одной из черт философии постсоветского пространства является монологизм, который выступает как способ самосохранения, предотвращения стихийного растворения профессиональной философии в публицистике или культурологии, поскольку вместе с началом демократизации произошел мощный «выброс» разнообразной философской литературы [8, с. 16–18]. Сложность внутренней общественно-политической

ситуации в странах, которые сегодня активно строят демократию, хотя и поднимает актуальность проблем демократизации для философского исследования но одновременно создает основу для разнообразных «историй» («история философии политики», «история эстетических (этических) учений» и т. д.). Это есть не что иное как попытка психологически отойти от реальной ответственности за решение существующих в обществе проблем. И все же в обществе всегда происходит нечто, что делает невозможным дальнейшее игнорирование реальных проблем, и тогда появляются работы, направленные на их профессиональное философское осмысление. К. Игнатович предлагает в данном случае использовать понятие «Событие» (то, что отменяет предшествующие дискуссии) и различает два типа «Событий» — эпохально-радикальное, которое заставляет пересмотреть всю предыдущую систему ценностей, и масс-медийное (то есть симулякр «События», который не имеет соответствующего энергетического потенциала) [4, с. 44–45]. Обращение к философской рефлексии над вопросом демократического развития происходит во время «прорыва». Реальность через ткань симулякров (например, «11 сентября» в глобальном или «Оранжевая революция» в национальном масштабе заставили по-новому посмотреть на процесс распространения демократии и внесли значительные изменения в общественное мировоззрение). Выходит, что Событие, которое подталкивает к философской рефлексии, должно носить зрелищный характер.

Парадоксально, но демократия играет большую роль для философской рефлексии не столько в развитых странах Запада, сколько в тех странах, где относительно недавно началось ее строительство. Объяснение этого парадокса можно найти у С. Жижека, который пишет: «Зацикленность системы на непрерывности процессов производства и потребления создает вакуум, в котором Событие родиться не может» [2, с. 13]. В данном контексте вполне правомерно сравнивать фундаментальное однообразие демократии западных постиндустриальных обществ с социалистическим застоем на Кубе (хотя там, в отличие от Запада, общественное мировоззрение наполнено мессианской надеждой и духом революционности, тогда как Запад заостряет внимание на решении проблем повседневности). Итак, интенсивные демократические трансформации, а также сопутствующие феномены общественной жизни (включая как негативную, так и позитивную реакцию на эти изменения), делают демократию важным фактором развития философского мышления.

Вторая позиция относительно соотношения философии и демократии фактически представляет собой критику первой позиции, но их противоречивость представляется непримиримой лишь на первый взгляд. Яркой иллюстрацией этой критики является статья Р. Рорти «Философия и демократия» [7], в которой автор называет себя противником «фундаментального основания демократии» и говорит о том, что просветительский рационализм является лишь попыткой «переиграть религию на ее же поле». Сегодня ценности Просвещения приняты во всем западном мире, и если раньше философия задавала ориентиры политического мышления, уменьшала влияние религии на умы и души граждан, то теперь уже философия идет за политикой, а политика больше не требует философского обоснования. Эту ситуацию Р. Рорти называет «отчуждением философии от демократии». Разделяя демократию как форму правления и как социальный идеал равных возможностей, философ находит соответствующие связи в поисках ее фундамента в религии среди сторонников правых и в сфере философии среди сторонников левых политических взглядов: если «правые» тесно связывают демократию и религию, то «левые» считают религию частным делом, которое должно быть четко отделено от государства. Это противостояние можно представить как противостояние тех, кто считает, что демократия имеет религиозную основу, и тех, кто усматривает в ней философский фундамент. Но эта дискуссия была актуальна в эпоху Просвещения, когда идеологи демократии еще не могли апеллировать к успешным демократическим режимам и обращались к философско-рационалистическим аргументам. Сегодня же в декларации своих политических взглядов граждане в основном не ссылаются ни на Священное Писание, ни на философские концепции. Все они апеллируют к исторической практике и накопленному социокультурному и экономическому опыту, к чему и призывает в своей работе Р. Рорти. Но солидная аргументированность этой позиции все же не отменяет необходимости философской рефлексии над демократией. Ведь философия является теоретической основой различных типов мировоззрения, в том числе и мировоззрения демократического общества. Она выполняет важные функции разработки фундаментальных методологических принципов, конструирования общественной идеологии, синтеза знаний, функцию социальной критики и т. д. Все это имеет непосредственное отношение к бытию демократического социума. Демократия, безусловно, является важнейшим объектом изучения современной философии.

И это не только имеет оттенок чисто теоретического философского интереса (философствование ради моды, наследования политических взглядов или самого философствования), но и несет в себе практический смысл.

В контексте как первого, так и второго подходов можно проследить попытки ответить на один вопрос: является ли демократическое общество определенным образом, а его мировоззрение — универсальной матрицей, под которую можно формировать конкретные социумы, или оно является совокупностью универсальных характеристик, ориентированных на индивидуальное сознание, условием которой является мировоззренческо-аксиологический плюрализм? В первом случае демократия (или демократическое мировоззрение) является фактором создания философского дискурса, то есть поскольку существуют такие феномены как демократия, демократическое общество и его мировоззрение как универсальные образцы, то философская мысль просто не может оставить их без внимания. Во втором случае демократические мировоззренческие универсалии рождаются только при условии существования в обществе плюралистических дискурсивных практик, которые, впрочем, стимулируют поиски новой универсальности и новой трансценденции как твердого мировоззренческого основания. Противоречивость этих двух подходов подчеркивает сложный характер исследуемой проблемы: действительно, мировоззрение демократического общества — это сложный феномен, который требует анализа многих идейных и социальных практик.

Этот аспект выдвигается на первое место в третьем подходе к вопросу о соотношении демократии и философского знания. Третий подход построен на выделении функционального аспекта философии, а именно ее роли как «самосознания культуры» (В. Лекторский), в основе которого лежит создание и легитимация определенных интеллектуальных практик и обеспечение практик иного характера. Философия сама является частью культуры, а философская рефлексия — это всегда взгляд извне, то есть не осмысление того, что уже существует в культуре, а попытка выйти за границы культуры, ее «трансценденция». Философия с самого начала возникает как предложение нового образа мира и человека, критика существующей действительности, хотя ее критичность распространяется далеко не на все сферы социального бытия.

В этом контексте необходимо подчеркнуть два очень важных и взаимосвязанных социальных аспекта философии, а именно — ее роль в форми-

ровании гражданского мировоззрения через систему образования, а также ее психотерапевтическую функцию.

Процесс перехода к демократии всегда выступает очень сложным не только с точки зрения политических, экономических и социальных изменений, но и с психологической точки зрения. Философия призвана удовлетворять потребность человека в истине, выполнять функцию независимой экспертизы знания о природе, обществе и человеке. Именно поэтому философия всегда стремилась к автономии (ведь истина, которая невыгодна правящим слоям общества, никогда не станет общеизвестной). И хотя действительность заставляет согласиться с И. Кантом в том, что невозможно ожидать того, «чтобы короли философствовали или философы стали королями; но не стоит этого и желать, поскольку обладание властью неизбежно создает свободные суждения разума», следует все же помнить и мысль того же И. Канта о том, что «короли или самодержавные (руководимые законом равенства) народы не должны допустить того, чтобы исчез и умолк класс философов, а должны предоставить ему возможность выступать публично...» [5, с. 272]. Действительно, философская рефлексия с древних времен и до сегодняшнего дня препятствует внутренней духовной и интеллектуальной инертности и конформизму, подталкивает человека к постоянному критическому анализу окружающего мира и самого себя. Итак, развитая культура философского мышления так же необходима демократическому государству, как и соответствующее правовое обеспечение. В этом контексте необоснованными представляются тенденции сокращения гуманитарных курсов в целом и философских курсов в частности в высших учебных заведениях многих стран постсоветского пространства.

Вопрос о роли философии в формировании гражданского мировоззрения непосредственно связан с состоянием и перспективами развития высшей школы в каждой конкретной стране. Так, в Украине сегодня происходит активный процесс реформирования высшего образования. Образование, в том числе высшее, — это не просто одна из социальных услуг, а основа будущего страны. Понимание связи между образованием и формированием гражданского мировоззрения способно помочь в решении многочисленных проблем, присутствующих в современном украинском обществе.

Демократическое общество является обществом знаний. К сожалению, часто под этой формулировкой предполагается чисто информаци-

онная составляющая. С этим связана специфика современной образовательной политики, которая направлена на тотальную информатизацию и компьютеризацию высшего образования. Безусловно, это имеет свое прогрессивное значение. Но часто у членов современного социума возникает состояние перегруженности информацией при недостаточном уровне ее практического использования. И вполне прав был экс-министр образования и науки Украины В. Кремень, который сказал: «...решающим фактором общества знаний будет Человек. Человек, который способен действовать на основе полученных знаний, на основе их практического использования» [10]. Украинский исследователь Т. Жижко пишет о трех социокультурных моделях университетского образования: просветительской (для нее характерно четкое разделение наук и соблюдение этих границ); модернистской (в ней исследовательская работа имеет приоритет перед обучением и воспитанием); постмодернистской (она соответствует новой парадигме высшего образования, согласно которой роль агентов учебного процесса подчинена тому, чтобы научить студентов учиться) [3, с. 355]. Итак, современная высшая школа должна несколько изменить свои стратегические задания и предоставлять гражданам не просто широкие и глубокие знания, но, прежде всего, научить самостоятельно их получать и творчески применять. Именно здесь на первый план выходит культура философского мышления, которая помогает человеку формировать вокруг себя собственное информационное пространство, ориентироваться в нем и отбрасывать все лишнее. Построение демократии возможно при условии участия граждан с инновационным мировоззрением и самостоятельной личностной позицией, определить которую становится все сложнее, находясь на пересечении мощных информационных потоков.

Влияние высшего образования на формирование мировоззрения гражданина современной Украины совершается в следующих направлениях.

Во-первых, это формирование демократической культуры.

Во-вторых, это воспитание критического мышления.

В-третьих, это рост университетской автономии. Автономный статус является очень важным как для философии, так и для всей образовательной системы, что всегда четко отражалось в структуре классических европейских университетов с их разделением на три высших факультета и один младший (философский). Философский факультет не имел такой императивной силы,

как другие, но распоряжался гораздо большей свободой и мог не подчиняться многим правилам, установленным для других факультетов, а руководствовался принципом рациональности — то есть выполнял функции свободного наблюдения, критики и независимой экспертной оценки. Вновь обращаясь к творчеству И. Канта, следует подчеркнуть, что «младшим» философский факультет был отнюдь не потому, что имел меньшее значение, чем другие, а потому, что всегда отличался большей независимостью по отношению к правительству, ведь «к высшим факультетам отнесены те, учения которых интересуют само правительство независимо от того, сформулированы ли они так или иначе и должны ли преподаваться публично, а факультет, который должен заботиться лишь об интересах науки, назван низшим, поскольку он может распоряжаться своими принципами на свое усмотрение» [5, с. 289]. Характерным является также то, что философский факультет в классическом европейском университете инициировался не правительством, а самим сообществом ученых. Сегодня, в связи с построением демократического общества в Украине, университетская автономия также является весьма актуальным вопросом.

В-четвертых, воспитание социокультурной, этнической и политической толерантности.

В-пятых, высшее образование в демократической стране непосредственно способствует утверждению свободы и здорового индивидуализма. Благодаря образованию граждане получили относительную независимость от социальных структур и возможность их формировать самостоятельно. Помочь в этом призваны такие аспекты учебного процесса, как коммуникативные и дискурсивные технологии обучения.

В-шестых, высшая школа формирует креативность личности гражданина, что также является важным для построения демократического общества.

В целом роль высшей школы значительно возросла в современном обществе, которое можно теперь назвать «обучающимся обществом» или «обществом знаний». Произошло это благодаря таким факторам, как стремительный научно-технический прогресс, информатизация и глобализация. Высшее образование оказывает весомое влияние на формирование гражданского мировоззрения, а значит, и на процесс построения демократии, а происходит это прежде всего через изучение философии и других дисциплин социально-гуманитарного цикла.

Что касается психотерапевтической функции философии (которая включает также социально-

психотерапевтическую функцию, направленную на решение социальных проблем личности), то она проявляется в общественной плоскости в нескольких направлениях. Первое направление воплощено в идее философствования как воспитания собственной души и борьбы со страхами. Эти идеи были артикулированы уже в античности, например у Пифагора и его последователей. Особо следует подчеркнуть работы мыслителей, которые относятся к эллинско-римской философии. Особенно четко психотерапевтическое значение философии для общества проявилось в учении Марка Туллия Цицерона, в котором органично объединены элементы стоицизма, скептицизма, платонизма и аристотелизма. Мыслитель считал философию прежде всего целительницей и источником духовного утешения и подчеркивал ее способность лечить дух (лат. *animi medicina*), отсеивать пустые заботы, освобождать от страстей, учить правильному поведению и отгонять страхи.

Второе направление психотерапевтической функции философии связано с целевой рационализацией собственной жизнедеятельности, что весьма важно для построения демократии, которая является сообществом свободных и критически мыслящих личностей.

Третье направление проявления психотерапевтической функции философии в обществе мы условно назовем направлением «философской клиники», позаимствовав эту формулировку у русского философа первой половины XX в. К. Сотонина. Философия в данном контексте означает «знание, которое лечит». Это соединение философии и медицины в буквальном понимании. К. Сотонин считал, что философия должна выявлять причины неудовлетворенности жизнью и помогать гражданам от них избавляться. Этот тезис является отголоском философии трудящихся масс как пути рационализации жизни современного человека. По мнению мыслителя, философия является практической наукой о благе. Она в соединении с психологией, психиатрией и невропатологией может стать твердой основой правильной организации жизни общества и человека, поэтому должна изучаться на медицинских факультетах. Философские системы невозможно классифицировать по критерию истинности, но они могут соответствовать (или не соответствовать) потребностям конкретного индивида [9].

Таким образом, взаимосвязь демократии и философии является многоаспектной и многоуровневой. Ее сложность проявляется как в существующих теоретических подходах, так и в практиче-

ской сфере. Демократия может выступать как объектом, так и фактором философской рефлексии в зависимости от контекста. Она становится фактором прежде всего в тех обществах, где происходит активное построение демократических институтов, воплощение на практике демократических принципов и процедур. В то же время, обращая на себя научное внимание как Событие общественного бытия, которое прорывает ткань симулякров, демократия становится объектом философской рефлексии. Собственно философия и философское мышление являются очень важными факторами успеха в построении демократического общества, поскольку именно через эти механизмы реализуется социокультурное самосознание, критический анализ существующей ситуации, экспертиза правильности демократических трансформаций и излечение многих болезней строящегося демократического общества через психотерапевтическую функцию философского знания.

Список цитированных источников

1. *Berlin, I.* Roots of Romanticism / I. Berlin. — L., 1999.
2. *Жижек, С.* Добро пожаловать в пустыню Реального! / С. Жижек. — М., 2002.
3. *Жижек, Т. А.* Місце та роль університету в системі освіти / Т. А. Жижек // Гілея (науковий вісник): збірник наукових праць / гол. ред. В. М. Вашкевич. — К., 2009. — Вип. 28. — С. 352—360.
4. *Игнатович, Е.* Событие и современный философ / Е. Игнатович // Опыт и чувственное в культуре современности: Философско-антропологические аспекты. — М., 2004. — С. 42—55.
5. *Кант, И.* Спор факультетов / И. Кант // Соч.: в 6 т.; пер. с нем. М. Левит. — М., 1966. — Т. 6. — С. 257—347.
6. *Макінтайр, Е.* Після чесноти: дослідження з теорії моралі / Е. Макінтайр; пер. з англ. В. Якимович. — К., 2002.
7. *Rorty, R.* Democracy and Philosophy / R. Rorty // Kritika & Kontext. — 2007. — № 33. — Р. 135—139.
8. *Юлина, Н. С.* Философская ситуация в России / Н. С. Юлина // История философии. — 2003. — № 10. — С. 6—22.
9. *Демин, Р. Н.* О жизни и идеях Константина Ивановича Сотонина / Р. Н. Демин // Русская мысль: Историко-методологический семинар в Русской христианской гуманитарной академии [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://rhga.ru/science/conferences/seminar/russm/stenogramms/sotonin.php?lang=e>. — Дата доступа: 20.06.2010.
10. *Кремень, В.* Якiсна освіта: вимоги ХХІ століття / В. Кремень // Дзеркало тижня. — 2006. — № 24 (603). — С. 15.

Дата поступления в редакцию: 15.01.2013 г.